

На следующее утро, стоило Чжан И собраться на выход, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Сюй Чаоняня.

— Ты куда провалился, паршивец? — с ходу заворчал Лао Сюй. В его голосе сквозила искренняя обида. — Сяо Цзя и остальные — твои верные цепные псы, не иначе. Сколько их ни пытал, рты на замке держат.

— Всё в порядке, брат Сюй. Уехал ненадолго по делам, закончу — и сразу назад, — ответил Чжан И, мысленно послав горячую благодарность Сяо Цзя и Лао Вану за партизанское молчание. — А чего вы звоните спозаранку? Случилось что?

— Фильм «Не в силах сбежать» официально выкупает видеоплатформа «Юши». Премьера у них на платформе планируется уже на следующей неделе. В ближайшие дни запустим мощную промокампанию в Вэйбо. Не забудь репостнуть анонсы. У нас совместное продвижение, так что не вздумай притворяться без вести пропавшим.

О том, что лента выйдет на видеоплатформе «Юши», Чжан И знал давно — Гу Мо успел проговориться. Так что новость его не ошеломила.

— Да, кстати. По поводу совместного пиара с Су Жун. Мы объединили твои идеи с её наработками и пришли к общему знаменателю. По телефону всего не объяснишь, так что просто следи за новостями. Обещаю, эффект будет взрывной.

Ещё во время съёмок, вскоре после звонка сестре Су, Сюй Чаонянь сообщил Чжан И, что контракт о сотрудничестве подписан, и попросил поскорее выслать план продвижения.

В голове у Чжан И этот план зрел давно. Ему оставалось лишь переложить мысли на бумагу. Кропая строчки в перерывах между дублями, он за пару дней оформил концепт и отправил Лао Сюю.

Суть стратегии Чжан И сводилась к следующему. Главных героев в фильме «Не в силах сбежать» двое — он сам и Гу Мо.

Гу Мо — абсолютный новичок, широкой публике неизвестный. Сам Чжан И хоть и числился актёром третьего эшелона, но его популярность тоже стремилась к нулю. Спрашивается: кто пойдёт на фильм без звёздных имён? Стартовые позиции были слабыми. Как привлечь внимание к картине и при этом запустить долгоиграющий пиар их дуэта?

Чжан И рассудил просто: раз уж у них нет громкого бэкграунда, нужно сделать ставку на внешность. Красивые лица — идеальный крючок.

Для начала стоило превознести красоту Гу Мо до небес. Благо внешность парня действительно превосходила абсолютное большинство отечественных знаменитостей. Да и сам Чжан И в

грязь лицом не ударил: пара удачных художественных фотосессий, несколько эстетичных влогов — и вот готова база преданных фанатов, любящих глазами. Следом планировалось выпустить серию закадровых материалов со съёмок «Не в силах сбежать». Это позволило бы подогреть тему их экранной «химии» за счёт милых закулисных моментов. Пользователи сети неизбежно заинтересовались бы их связью, а там пришёл бы черёд и самой ленты. С таким сильным сюжетом провал им точно не грозил.

Дополнительно стоило нанять умельцев для создания фан-видео, гифок и вирусных мемов. Парочка смешных постов и забавных картинок — и интернет заговорит о них сам.

Главный принцип Чжан И гласил: нужно навести как можно больше шороху! Гу Мо не испытывал дефицита в средствах, а значит, можно было размахнуться по-крупному и купить всю рекламу.

План на послепремьерный период Чжан И тоже набросал. Если уж продвигать их как пару, то все интервью они должны давать вместе. В крайнем случае, когда совместная встреча невозможна, каждый обязан как бы невзначай упоминать коллегу. Пусть у фанатов создаётся стойкое ощущение, будто парни безумно скучают друг по другу.

Независимо от масштаба успеха, после релиза необходимо организовать фан-встречу. Живое общение с аудиторией, весёлые интерактивы и пикантные парные конкурсы доведут поклонников до экстаза. Лёгкий флёр недосказанности и заигрывания — как раз то, что публика обожает больше всего.

Когда Сюй Чаонянь впервые ознакомился с этой стратегией, он только покачал головой: Чжан И определённо умел устраивать шумиху. Лао Сюй уже тогда предвидел, какой грандиозный резонанс вызовет эта кампания.

Завершив разговор с продюсером, Чжан И записал короткий влог для поддержания активности в профиле. Вэйбо требовал регулярных обновлений.

Опубликовав видео, он вместе с Ся Сяобин поймал такси и отправился на съёмочную площадку той самой семейной драмы о вечной войне свекрови и невестки.

Сегодняшние сцены снимали на натуре — в небольшом тенистом сквере неподалёку от гостиницы, где разместили команду.

Чжан И нарядился в свежее. Вчерашний комплект пришёл в полную негодность — и дело было даже не в уличной пыли. Ся Сяобин умудрилась усеять его куртку жирными отпечатками пальцев, пока с аппетитом уплетала жареную курицу. За это Чжан И уже успел прочитать ей длинную, занудную лекцию, от которой у бедной девушки до сих пор звенело в ушах.

Зайдя в парк, Чжан И издали заметил съёмочную группу. Толпа осветителей и гримёров окружала двух актёров в кадре. Возле режиссёрского пульта, уставившись в монитор, сидел

полноватый мужчина средних лет — режиссёр Чжоу Ян.

Понимая, что Чжоу Ян занят, Чжан И увёл Ся Сяобин в тень раскидистого дерева. Стоило им присесть на лавочку, как к ним ленивой, покачивающейся походкой направилась симпатичная актриса.

— Ой, Сяо Бин? Какими судьбами? — протянула она с приторным сочувствием. — Слышала, ты повздорила с помощником режиссёра. Глупенькая, девичью гордость надо держать при себе. Стерпелось бы — сбылось, работа-то важнее. Тебе ли капризничать?

«Это ещё что за чудо в перьях?» — мысленно скривился Чжан И.

— Здравствуйте, сестра Чжао, — вежливо отозвалась Ся Сяобин. Она мгновенно вскочила со скамьи и застыла с видом послушной ученицы, пропустив шпильку мимо ушей.

— А это кто с тобой? Твой парень? Хм, лицо какое-то знакомое... Ты ведь из этих, вечных актёров второго плана... Как же тебя... О, вспомнила! У Бо! Я ведь угадала?

«Господи, дайте мне кирпич», — подумал Чжан И.

«Вечный актёр второго плана»! Ладно бы просто уколола, так ещё и перепутала его с У Бо. Тот хоть и считался, как и Чжан И, «королём эпизода», но был ленивым толстяком. Чжан И по сравнению с этим боровом выглядел как истинный Аполлон!

Чжан И фальшиво и вежливо улыбнулся, хотя мысленно уже помянул всех её предков до десятого колена.

— Сестра Чжао, это мой дальний родственник, двоюродный брат. Брат, познакомься, это Чжао Ли, — торопливо вмешалась Ся Сяобин. Заметив, что Чжан И нахмурился, она поспешила разрядить обстановку.

— А-а... Братец, значит, — многозначительно протянула Чжао Ли. На её лице крупными буквами было написано: «Держи уши шире, лапшу вешать некому».

От этого вкрадчивого тона Ся Сяобин мгновенно растерялась. На её глазах заблестели слёзы, она всплеснула руками:

— Сестра Чжао, честное слово, всё не так! Мы правда брат и сестра, не подумайте ничего плохого!

Они стояли буквально в тридцати шагах от съёмочной площадки, где постоянно сновали рабочие. Стоило Ся Сяобин всхлипнуть, как прохожие начали удивлённо оглядываться. Поняв,

что девчонка опять строит из себя невинную жертву, и испугавшись косых взглядов коллег, Чжао Ли злобно фыркнула и поспешила ретироваться.

Проводив взглядом несостоявшуюся обидчицу, Чжан И посмотрел на Ся Сяобин. Та стояла, опустив голову, но её плечи мелко подрагивали от беззвучного смеха. Он довольно усмехнулся: его школа! Девчонка схватывала всё на лету.

— Ты только не увлекайся этим приёмом, — негромко шепнул он ей на ухо. — Будешь реветь по поводу и без — растеряешь доверие. Когда придётся плакать по-настоящему, никто не поверит.

Ся Сяобин весело показала ему кончик языка. Она и сама понимала, что слезливый козырь нельзя разыгрывать слишком часто, но сейчас это было лучшим решением.

Эта Чжао Ли тоже исполняла в этом сериале второстепенную роль, но она была из тех, у кого не всё в порядке с головой. Возможно, она чувствовала, что, поскольку они обе играют второстепенные роли, роль Ся Сяобин может угрожать её собственной, поэтому она постоянно искала повод придраться к ней во время съёмок.

Чтобы защититься от нападок, Ся Сяобин нашла гениальный выход: разыгрывать перед всеми беззащитную сиротку. Тактика сработала безотказно. Половина съёмочной группы теперь оберегала её как родную дочь, а Чжао Ли заработала репутацию злобной мегеры.

Тем временем съёмку сцены завершили. Ассистент режиссёра подошёл к Чжоу Яну и негромко доложил, что Ся Сяобин вернулась в парк. И не одна, а в компании Чжан И.

Помощник кивком указал в сторону скамейки под деревом.

Чжоу Ян проследил за его взглядом. Чжан И, заметив внимание режиссёра, приветливо помахал рукой. Чжоу Ян нахмурился. Немного помедлив, он поднялся со своего складного стула и направился к гостям.

Коротко поздоровавшись, режиссёр увёл парочку в просторный салон актёрского автофургона, стоявшего неподалёку, и жестом велел ассистенту остаться снаружи.

Дверь фургона с глухим щелчком закрылась. Чжоу Ян взглянул на лучезарно улыбающегося Чжан И, и у него внутри похолодело. Этот проныра никогда не улыбался просто так. Решив не тянуть кота за хвост, режиссёр спросил напрямую:

— Чжан И, какими ветрами? Зачем пожаловал?

— Да вот, понимаете, режиссёр Чжоу... Тут такое дело. Сяо Бин — моя близкая родственница. Её мать — двоюродная племянница моей тёти по линии троюродного дяди со стороны... — Чжан И пустился в пространные генеалогические дебри, выстраивая немыслимую цепочку

родства.

— Хорошо-хорошо, я понял. Твоя кузина, — поморщившись, оборвал его Чжоу Ян. Он уже работал с Чжан И и прекрасно знал его манеру забалтывать собеседника. — Ближе к делу. Пришёл качать права за сестрёнку?

Чжан И мгновенно соорудил скорбную мину и со вздохом покачал головой:

— Ну что вы, брат Чжоу! Какое там качать права? Я уверен, эта девка сама дров наломала. Не зря же вы решили убрать её из проекта, да ещё и неустойку требуете. Мерзавка эдакая! Никакого сладу с ней нет. Я ведь её матери клятвенно обещал, что выведу девчонку в люди. А она? Устроила скандал на ровном месте! Я как узнал — чуть с балкона от стыда не бросился!

Чжан И распалялся всё сильнее. На последних словах он замахнулся и в сердцах отвесил Ся Сяобин пару лёгких шлепков по плечу.

Ся Сяобин, тонко прочувствовав момент, тихонько заскулила и спрятала лицо в ладонях, заходясь в беззвучных рыданиях. Картинка получилась душераздирающая.

Чжоу Ян наблюдал за этим цирком с каменным лицом. В душе он плевался ядом.

«Ну надо же, какие страсти! Они меня, профессионального режиссёра, за идиота держат? Неужели думают, что я не отличу дешёвую клоунаду от настоящих эмоций?»

Хотя, надо отдать им должное, спелись они знатно. Родственные души, не иначе. Один паясничает, вторая давит на жалость — слаженный дуэт, комар носа не подточит.

Режиссёр решил выждать, давая им возможность выговориться. Однако балаган затягивался, и Чжан И, кажется, всерьёз вошёл во вкус. Поняв, что этот спектакль может продолжаться до вечера, Чжоу Ян поднял руки в примирительном жесте:

— Всё, завязывайте. Чжан И, побойся бога, прекрати эту комедию. Мы сто лет друг друга знаем. Давай без обиняков, чего тебе надо?

Если бы он не вклинился, эти двое превратили бы его гримёрку в филиал МХАТа.

К тому же Чжоу Ян и сам чувствовал вину. Инцидент произошёл на его площадке, и как руководитель он нёс за это прямую ответственность. К тому же у Чжан И наверняка были свидетели, замять дело по-тихому не получилось бы при всём желании.

Стоило режиссёру заговорить начистоту, как скорбная гримаса Чжан И мгновенно испарилась. Он расплылся в довольной улыбке.

— Раз так, перейдём к делу. Мы не станем раздувать скандал. Сяо Бин сегодня же забирает свои вещи и покидает проект. Никаких компенсаций от вас мы не требуем, но и вы забудьте про свои претензии о «сорванных съёмках». Расходимся миром, дело закрыто. Больше к этому разговору не возвращаемся.

Чжоу Ян опешил. Попытка изнасилования или домогательства — это вообще-то уголовная статья. И они вот так просто готовы спустить всё на тормозах?

— Ты действительно не против? — потрясённо спросил он у притихшей девушки, проигнорировав Чжан И.

Ся Сяобин послушно кивнула:

— Как брат скажет, так и будет.

Посмотрев на её кроткий вид, Чжоу Ян на секунду усомнился, добровольно ли она вообще здесь находится. Чжан И часом не держит девчонку в рабстве? Как можно доверять решать свою судьбу в таком серьёзном деле постороннему человеку?

На самом же деле Чжан И больше всего боялся вмешательства полиции. Пока у него не было прочных связей и веса в обществе, законники могли начать копать под Ся Сяобин, а там неизбежно всплыли бы тёмные дела Ван Ци и Сюй Пэна. К тому же, если судить непредвзято, реального ущерба девушке не нанесли — мерзавец попросту не успел ничего сделать. Излишний шум им был ни к чему.

Но чтобы усыпить бдительность Чжоу Яна, Чжан И озвучил вполне логичную, житейскую версию:

— Брат Чжоу, не нужно так удивляться. Мы ведь простые актёришки, нам в этой индустрии ещё работать. Я слышал, у этого похотливого ублюдка отец — какой-то заслуженный мэтр, у него связей в наших кругах предостаточно. Мы вчера с Сяо Бин всё взвесили. К счастью, до крайностей не дошло, так что... ломать себе карьеру из-за этого дерьма мы не хотим. Считаю, умываем руки.

Чжан И разложил всё по полочкам настолько убедительно, что поверил бы любой здравомыслящий человек.

Чжоу Ян долго молчал, переваривая услышанное. Он не понаслышке знал взрывной характер Чжан И — этот парень обожал устраивать показательные порки из принципа. То, что он решил пойти на компромисс ради безопасности сестры, вызывало искреннее уважение.

Режиссёр тяжело вздохнул и сочувственно похлопал Чжан И по плечу:

— Да уж, брат... В нашем болоте выживают только зубастые, но иногда приходится отступить. Ладно, беру это на себя. Прямо сейчас подпишем соглашение о расторжении контракта по согласию сторон — якобы Сяо Бин не подошла по типажу. Никаких взаимных претензий и штрафов. Но мой тебе совет: уезжайте из города Z сегодня же ночью.

— А... как же тот помощник? — робко подала голос Ся Сяобин.

Чжоу Ян брезгливо скривился:

— Плевать на него. На этой площадке последнее слово за мной. Этот хрен до сих пор в номере отлёживается, так что не дёргайтесь. Всё решено.

Чжан И облегчённо выдохнул. В надёжности Чжоу Яна он не сомневался — мужик был дельный и всегда держал слово.

Режиссёр вызвал ассистента, велел принести бумагу с ручкой и лично составил соглашение. Через пять минут подписи были поставлены.

Забирая свой экземпляр, Чжан И на секунду задумался:

— Режиссёр Чжоу, сделайте одолжение. Не говорите этому ублюдку о нашем уговоре до завтрашнего утра. Мы уедем под покровом ночи, а на рассвете можете выкладывать ему все карты. Договорились?

— Без проблем, — легко согласился Чжоу Ян. — Так даже лучше. Проваливайте поскорее, пока эта сволочь не протрезвела и не начала вставлять палки в колёса. Удачи вам.

<http://bllate.org/book/18270/1759310>